

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА *

Людмила Александровна КОРМИШКИНА^a, Людмила Павловна КОРОЛЁВА^{b,*}

^a доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
kormishkina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6009-3374>
SPIN-код: 9548-4296

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
korol.l@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>
SPIN-код: 5336-2711

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 14.06.2018
Получена в доработанном виде 04.07.2018
Одобрена 23.07.2018
Доступна онлайн 15.10.2018

УДК 330.564.2:336.22

JEL: D31, D63, E62, H31, I32

Ключевые слова: доходы домохозяйств, избыточное неравенство, налоговая нагрузка, трансферт, перераспределительная политика

Аннотация

Предмет. Влияние перераспределительной политики государства на располагаемые доходы домохозяйств в разрезе децильных групп. Объектом исследования выступает распределение денежных доходов населения по источникам (доходы от трудовой деятельности, доходы от собственности), а также переданные и полученные трансферты.

Цели. Выявление ключевых закономерностей и источников неравенства средних доходов домохозяйств по децильным группам, оценка эффективности перераспределительной политики государства в отношении нормального и избыточного неравенства доходов.

Методология. Исследование проведено по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах за 2012–2016 гг. посредством общенаучных методов, а также специальных методов экономического анализа и статистики.

Результаты. Определен вклад различных источников доходов домохозяйств в продуцирование неравенства. Выявлена асимметрия в распределении денежных доходов и налоговой нагрузки в разрезе децильных групп домохозяйств. Введены в научный оборот новые показатели трансфертного плеча и коэффициента перераспределения, позволяющие оценить роль перераспределительной политики государства в устранении избыточного неравенства. Обоснован подход к установлению предельных значений чистых трансфертов с учетом величины трудовых доходов.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей в распределении трудовых и нетрудовых доходов в бюджетах домохозяйств разных децильных групп, которые нивелируют положительные эффекты от нормального неравенства и создают условия для приумножения избыточного неравенства. Для повышения эффективности перераспределительной политики государства необходима трансформация системы как налогообложения доходов и имущества с целью придания ей большей прогрессии, так и социальной поддержки малоимущих слоев населения в целях сохранения стимулов к труду и устранения избыточного неравенства доходов от собственности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Кормишкина Л.А., Королёва Л.П. К вопросу о пределах неравенства доходов и эффективности перераспределительной политики российского государства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 10. – С. 1872 – 1889.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1872>

В 2011–2013 гг. Россия вошла в полосу усиления чрезмерного социально-экономического неравенства, что является одним из важнейших факторов, сдерживающих рост экономики и экономическое развитие страны. В связи с этим в новейшей отечественной экономической литературе прослеживается устойчивый рост внимания исследователей к названному феномену неравенства. Теоретико-методологические основы измерения и исследования влияния неравенства на экономический рост и развитие разработаны в фундаментальных трудах А.Ю. Шевякова [1, 2], в том числе выполненных в соавторстве с А.Я. Кирута [3, 4]. Причины усиления неравенства в распределении доходов в РФ и его влияние на социально-экономическое неравенство субъектов Федерации стали предметом исследований Л.В. Костылевой [5, 6]. Воздействие неравенства в доходах на социально-экономические параметры развития российского общества раскрывается в работах О.А. Кислицыной [7]. Обоснованию пределов неравенства доходов и экономических благ, поиску мер оптимизации механизмов регулирования уровня неравенства посвящены работы Г.В. Анисимовой [8], М.И. Воейкова [9].

Кроме фундаментальных трудов, в отечественной научной экономической литературе представлен довольно широкий спектр исследований, посвященных пределам неравенства доходов и факторам, определяющим его оптимальный уровень. Отметим только наиболее близкие к предмету нашего исследования. Так, М.Ю. Малкина посвятила серию статей измерению нормального и избыточного неравенства и их влиянию на уровень жизни населения и межрегиональную дифференциацию [10–11]. По итогам оценки вклада различных источников доходов населения и их

составляющих в межрегиональное неравенство в статике и в динамике за 2001–2015 гг. ученым сделан вывод о том, что преобладающий вклад в конвергенцию (более 50%) внесли так называемые другие (в основном неформальные) доходы [12]. Предметом исследования Л.Н. Фёдоровой стало неравенство оплаты труда по секторам экономики и видам экономической деятельности [13]. Декомпозиции неравенства и измерению бедности посвящены работы Л.Н. Овчаровой [14]. Комплексный макроэкономический подход в сочетании с проведенным конкретным экономико-статистическим анализом позволили установить, что в основе неравенства лежат различия в уровне оплаты труда, слабый выравнивающий эффект социальных трансфертов и появление таких новых источников доходов, как доходы от собственности и предпринимательский доход [15].

Следует заметить, что в настоящее время все еще незначительным остается число публикаций, связанных с исследованием влияния перераспределительной политики государства на нормальное и избыточное неравенство доходов населения; имеющиеся публикации такого рода в основном ориентированы на анализ бюджетных расходов по социальным статьям. В числе авторов публикаций в рамках названной темы можно выделить работы А.Ю. Шевякова [16], Г.П. Литвинцева, Е.А. Стукаленко и О.В. Воронковой [17], Ю.В. Тимофеева [18].

В большинстве таких исследований используются валовые статистические данные о доходах различных групп населения, проводится макроэкономический анализ с помощью количественных методов оценки неравенства доходов, расчета обобщающих индексов и построения эконометрических моделей. Вместе с тем недостаточно изучены остаются факторы, определяющие чрезмерную дифференциацию денежных доходов домашних хозяйств.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00756-ОГН «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неиндустриальной парадигмы».

В связи с этим представляется весьма актуальной и важной оценка не только неравенства доходов на уровне отдельных домохозяйств, но и структуры доходов их бюджетов по различным децильным группам, а также влияния государственных текущих трансфертов на располагаемые доходы населения. Сказанное обусловило постановку цели настоящего исследования – выявление закономерностей формирования и причин усиления неравенства средних доходов домохозяйств по децильным группам; оценка эффективности перераспределительной политики государства в отношении нормального и избыточного неравенства доходов.

Оценка асимметрии в распределении денежных доходов и налоговой нагрузки домохозяйств

Наиболее эффективным инструментом перераспределительной политики государства традиционно признаются налоги, в особенности прогрессивные налоги на доходы физических лиц [19, 20]. В связи с этим представляется целесообразным сопоставить распределение различных видов доходов домашних хозяйств и налоговой нагрузки на них по децильным группам. Поскольку действующая в России шедулярная шкала налогообложения доходов позиционируется как эффективная (позволяющая мобилизовать в бюджет максимально возможные поступления) и справедливая (обеспечивающая равную нагрузку на доходы разных категорий плательщиков, но при этом разную нагрузку на доходы различных шедул, прежде всего трудовые и нетрудовые), то гипотетически налоговая нагрузка должна увеличиваться вместе с ростом нетрудовых (облагаемых по шедулярной шкале в большей степени) доходов. Кроме того, налоговая нагрузка на обеспеченные слои населения должна возрастать за счет обложения недвижимого и иного имущества, кадастровая стоимость которого у богатых существенно выше, чем у малоимущих и среднего класса. Проверим данную гипотезу по статистическим данным выборочного

наблюдения доходов населения за 2012–2016 гг.

Распределение доходов в среднем на домохозяйство в месяц по децильным группам вполне предсказуемо. Чем выше порядковый номер группы, тем больше сумма денежных доходов. Кроме того, за весь анализируемый период доход в среднем на домохозяйство во всех децильных группах также увеличивался, хотя, как известно, с 2014 г. в России валовые реальные доходы населения сокращались. В *табл. 1* представлена структура денежных доходов в бюджете домохозяйств каждой децильной группы.

Как видно из данных *табл. 1*, доходы от трудовой деятельности преобладают в бюджете домохозяйств всех децильных групп, что создает основу для нормального экономического неравенства. Их доля в разные годы во всех группах условно постоянна и колеблется в диапазоне 2–3%. При этом наименьшее значение доходы от трудовой деятельности имеют в бюджетах домохозяйств третьей и четвертой децильных групп – не самых малообеспеченных, как можно было бы предположить. Максимальную долю доходы от трудовой деятельности занимают в бюджетах 8–10 децильных групп. Только в домохозяйствах данных групп доля трудовых доходов превышает средние значения аналогичного показателя (столбец «Всего»), что свидетельствует об их дифференциации по трудовым доходам по сравнению с домохозяйствами других децильных групп.

Более половины трудовых доходов составляет оплата труда: от 54–56% в домохозяйствах первой децильной группы, до 58–78% – десятой децильной группы. За анализируемый период доля оплаты труда в денежных доходах домохозяйств росла практически по всем децильным группам. При этом сокращалась и без того невысокая доля доходов от самостоятельной деятельности: от 11,3% в 2012 г. до 6,3% в 2016 г. Наибольшее падение данной категории доходов произошло в домохозяйствах десятой децильной группы (с 23,6% в 2012 г. до 10% в 2016 г.).

Кроме того, домашние хозяйства в большей степени дифференцированы по доходам от самостоятельной деятельности, чем по оплате труда. Только по домохозяйствам 9 и 10 децильных групп доля таких доходов превышала в анализируемом периоде среднюю величину. Заработные платы выше средней величины получали домохозяйства 6–10 децильных групп. По данным за 2016 г., в среднем на одного члена домохозяйства в десятой децильной группе оплата труда составляла 57 097 руб., что в 17,5 раза больше, чем в первой децильной группе.

Еще более глубокая дифференциация между домохозяйствами наблюдается по доходам от собственности, доля которых за анализируемый период выросла по всем домохозяйствам, кроме первой децильной группы, замещая тем самым сокращение доходов от самостоятельной трудовой деятельности. Причем с первой по шестую децильные группы доля доходов от собственности ежегодно составляла примерно одинаковую величину. Рост удельного веса доходов от собственности начинается только с седьмой децильной группы.

Графическое представление распределения разных видов доходов по децильным группам населения в процентах от их общей величины (*рис. 1*) подтверждает сделанные нами выводы по поводу неравенства.

Как видно из данных *рис. 1*, наибольшая степень равенства из анализируемых трех видов доходов наблюдается в распределении оплаты труда по децильным группам: в первой децильной группе сконцентрировано 1,8% от общего объема оплаты труда, получаемого всеми домохозяйствами за 2016 г., в десятой – 30,7%. Следующая за ней кривая показывает более глубокое неравенство в распределении доходов от самостоятельной деятельности: в первой децильной группе сконцентрировано 1,9% от всего объема прибыли домохозяйств, в десятой – 43,6%. Самое существенное отклонение от тренда и, следовательно, наибольшую степень неравенства демонстрирует кривая дохода от сдачи в

аренду недвижимого имущества: в первой децильной группе сконцентрировано 0,4% от всего дохода в виде арендной платы, в десятой – 47,7%, то есть практически половина. Таким образом, усугубляют неравенство домохозяйств доходы от собственности, которые включают доходы от полученных процентов со сбережений, от сдачи в аренду имущества и земли, дивиденды по акциям и другим ценным бумагам.

При этом базовая ставка налога на доходы физических лиц одинакова для доходов как в форме заработной платы, так и в форме арендной платы за имущество и землю, дивидендов (13%). Доходы в виде процентов по вкладам в банках облагаются по повышенной ставке 35% только в случае, если ставка по депозиту превышает ставку рефинансирования Банка России, увеличенную на 5 п.п. (ст. 214.2 НК РФ), что в отношении большинства мелких и средних вкладчиков практически не применяется. В этих условиях налогообложения доходов домохозяйства несут равную (по относительной величине) налоговую нагрузку только в отношении оплаты труда. Неравенство доходов от собственности не компенсируется ростом налоговой нагрузки в верхних децильных группах домохозяйств, что можно видеть на *рис. 2*.

Как видно из данных *рис. 2*, распределение налогов на доходы по децильным группам практически повторяет кривую Лоренца по оплате труда (см. *рис. 1*), в то время как кривая Лоренца по доходам от собственности лежит правее от кривой распределения налогов с доходов. Разрыв между данными кривыми демонстрирует нарушение принципа справедливости налогообложения при увеличении платежеспособности домохозяйств. Степень прогрессии в увеличении дохода по децильным группам превышает степень прогрессии в увеличении налоговой нагрузки прежде всего в части нетрудовых доходов.

Такой вывод подтверждается, кроме того, и данными *табл. 2*, в которой представлены следующие показатели:

- нагрузка по налогам на доходы рассчитана как отношение подоходного налога на сумму заработной платы и налогов с доходов от предпринимательской деятельности к совокупному денежному доходу, уменьшенному на величину полученных социальных выплат (не облагаемых налогами);
- валовая налоговая нагрузка рассчитана как отношение не только налогов на доходы, но и налогов на имущество и других обязательных платежей к совокупному денежному доходу, уменьшенному на величину полученных социальных выплат (не облагаемых налогами). То есть она отличается от нагрузки по налогам на доходы на величину бремени по имущественным налогам и сборам;
- отклонение валовой налоговой нагрузки от нагрузки по налогам на доходы позволяет оценить бремя по имущественным налогам и сборам.

Как видно из данных *табл. 2*, в течение анализируемого периода оба показателя налоговой нагрузки в 1–7 децильных группах имеют тенденцию к сокращению. Неизменной за 5 лет остается налоговая нагрузка на домохозяйства восьмой децильной группы. И в отношении 9 и 10 децильных групп она увеличивается. Однако и сокращение, и рост налоговой нагрузки во времени несущественны, лежат в пределах 1–2%, а эффективная ставка по налогам на доходы домохозяйств по всем децильным группам не превышает номинальную базовую ставку 13%, установленную в России по НДФЛ.

Следуя озвученной в начале статьи гипотезе, можно предположить, что валовая налоговая нагрузка на домохозяйства должна расти по мере роста их благосостояния. Кроме того, нагрузка на доходы домохозяйств верхних децильных групп должна превышать нагрузку на менее состоятельные домохозяйства.

Однако фактические показатели валовой налоговой нагрузки за анализируемый период

не соответствуют данным логически выстроенным выводам. На протяжении всего анализируемого периода максимальная валовая налоговая нагрузка ложилась на 7–9 децильные группы – от 11,8 до 12,3%. А в десятой децильной группе она сокращалась до 10–11%. Размах вариации между наиболее и наименее обеспеченными домохозяйствами в 2016 г. составил 2,7% по налоговой нагрузке на доходы и 2,1% – по валовой налоговой нагрузке.

Кроме того, отклонение валовой налоговой нагрузки от нагрузки по налогам на доходы (фактически бремя по имущественным налогам и прочим сборам) не увеличивается при повышении благосостояния домохозяйства, а уменьшается. Так, в 2016 г. для домохозяйства первой децильной группы налоги на имущество и прочие обязательные платежи добавляют в валовую нагрузку 0,9%, а для домохозяйства десятой децильной группы – всего 0,3%.

Таким образом, в 2012–2016 гг. имело место существенное неравенство в распределении доходов по децильным группам домохозяйств, в особенности доходов от собственности. Действующая система налогообложения обеспечивает вертикальную справедливость налогообложения доходов только в форме оплаты труда, но не способствует эффективному перераспределению доходов от собственности, которые концентрируются в верхних децильных группах и усугубляют проблему социально-экономического неравенства. Налогообложение имущества фактически носит регрессионный характер, так как чем выше благосостояние домохозяйства, тем меньшая доля его дохода изымается в качестве налогов на имущество и обязательных платежей. Все это позволяет заключить, что между распределением доходов и налоговой нагрузки по группам домохозяйств с разной платежеспособностью существует асимметрия, выражающаяся в неуравновешенности соотношения их величин.

Оценка эффективности перераспределения государством доходов домохозяйств посредством переданных и полученных трансфертов

Выравнивание доходов, как известно, осуществляется посредством трансфертов между государством и домохозяйствами, под которыми понимается передача актива (финансового или нефинансового) без получения взамен какого-либо возмещения в виде товара, услуги или актива. В состав текущих трансфертов включают налоги на доходы и имущество, страховые платежи и возмещения, отчисления на социальное страхование, социальные пособия, добровольные взносы, штрафы и т.д. Сопоставление переданных и полученных трансфертов позволяет судить об эффективности перераспределительной политики государства. Для оценки эффективности перераспределения государством доходов домохозяйств посредством трансфертов рассмотрим их структуру, а также следующие показатели:

- чистые текущие трансферты, рассчитанные как разница между социальными выплатами домохозяйствам от государства (пенсии, пособия, компенсации и др.) и уплаченными ими налогами на доходы, на имущество и иными обязательными платежами в пользу государства;
- трансфертное плечо, рассчитанное как доля чистых текущих трансфертов в располагаемых доходах домохозяйств;
- коэффициент перераспределения доходов, рассчитанный как соотношение трансфертов, полученных в виде социальных выплат от государства и переданных в виде налогов и иных обязательных платежей государству.

Динамика данных показателей, рассчитанных нами по данным выборочного наблюдения доходов домохозяйств, представлена в *табл. 3*.

В анализируемом периоде в структуре бюджетов домохозяйств с первой по

четвертую децильные группы доля трансфертов увеличивалась, а начиная с пятой децильной группы – уменьшалась, что представляется вполне логичным. Однако максимальную долю трансферты занимали в бюджетах домохозяйств 3 и 4 групп, с доходом в среднем на каждого члена выше прожиточного минимума, а не в самых малоимущих домохозяйствах 1 и 2 децильных групп.

При этом абсолютные суммы социальных выплат увеличивались до 5 и 6 децильных групп, а затем поступательно сокращались до десятой децильной группы, но не ниже социальных выплат в пользу малообеспеченных домохозяйств. Так, в 2016 г. полученные домохозяйствами социальные выплаты увеличивались до пятой децильной группы включительно (с 8 797,6 до 17 524,7 руб., то есть в 20 раз), а потом сократились (до 11 783,2 руб.). Иными словами, получается, что самые богатые семьи получили социальных выплат больше в абсолютном выражении, чем самые бедные, на 2 985,6 руб. (11 783,2 – 8 797,6), что, по нашему мнению, еще больше усугубляло неравенство доходов.

С точки зрения социальной справедливости, размер социальных выплат должен быть обратно пропорционален доходу семьи, то есть чем выше доход, тем на меньшую сумму социальных выплат домохозяйство может претендовать. Судя по показателю чистых текущих трансфертов, данный вывод только частично реализуется на практике: в течение 2012–2016 г. по всем децильным группам их величина увеличивалась. Максимальные суммы чистых трансфертов получали домохозяйства 3–6 децильных групп. Домохозяйства десятой децильной группы больше передавали государству трансфертов в виде налогов и иных обязательных платежей, чем получали социальных выплат, вследствие чего чистые трансферты получили отрицательное значение.

Нарушение принципа социальной справедливости прослеживается в том, что

чистые трансферты в пользу домохозяйств 1, 2, 7 и 8 децильных групп вполне сопоставимы, то есть в абсолютных суммах домохозяйства с существенно различающимся уровнем достатка получают от государства примерно равные суммы выплат. Исходя из закона предельной полезности, ясно, что такое распределение социальных выплат не соответствует требованиям эффективной экономики. Полезность одной и той же суммы чистых трансфертов для домохозяйств, находящихся за чертой бедности, намного выше, чем для обеспеченных домохозяйств.

Это подтверждается и величиной трансфертного плеча, отражающего относительную долю чистых трансфертов в располагаемых доходах домохозяйств. В 1 и 2 децильных группах трансфертное плечо составляло в разные годы от 27 до 32%, а в 7 и 8 децильных группах – всего от 6 до 13%. Таким образом, бюджеты 7 и 8 децильных групп практически не зависят от социальных выплат. Наиболее зависимы от государственной помощи домохозяйства 3 и 4 децильных групп, которым государство в анализируемом периоде предоставляло трансфертное плечо в объеме от 32 до 37% располагаемого дохода. Судя по коэффициенту перераспределения, эти домохозяйства в разные годы на каждый рубль переданных государству трансфертов получали от 5,1 до 6,5 руб. социальных выплат.

К позитивным тенденциям проводимой государством перераспределительной политики, по нашему мнению, можно отнести рост величины трансфертного плеча и коэффициента перераспределения в 2012–2016 гг. в 1–4 децильных группах и, соответственно, их сокращение в 5–10 децильных группах. В то же время отмеченная ситуация еще не свидетельствует об эффективности перераспределения доходов посредством трансфертов.

Как известно, в статистическом определении нормального и избыточного неравенства используется та или иная граница бедности.

А. Шевяков и А. Кирута определяют нормальное неравенство доходов как неравенство, соответствующее ситуации, когда все доходы ниже границы бедности повышены до этой границы, все доходы, которые были не ниже границы бедности, остаются неизменными, а избыточное неравенство – как разность между исходным общим неравенством и нормальным неравенством [3]. Из приведенных определений следует, что минимально необходимые величины трансфертного плеча и коэффициента перераспределения должны позволять выйти домашним хозяйствам из-за черты бедности. Если использовать в качестве абсолютного критерия уровня бедности прожиточный минимум (традиционный для российской статистики подход к измерению бедности), то максимальное пороговое значение трансфертного плеча и коэффициента перераспределения должны обеспечивать величину располагаемого дохода на каждого члена домохозяйства не менее прожиточного минимума на душу населения. Фактически в 2016 г. домохозяйства 1 и 2 децильных групп получали располагаемый денежный доход в среднем на одного члена соответственно 5 540 руб. и 9 442 руб., что ниже величины прожиточного минимума (9 828 руб.).

Кроме того, максимально возможное значение данных показателей должно быть таковым, чтобы не снижался стимулирующий эффект от нормального неравенства, определяемого как максимально возможное неравенство без абсолютной бедности и с социально, и экономически оправданной относительной бедностью. Следовательно, располагаемые доходы домохозяйств различных децильных групп не должны выравниваться до абсолютно равного уровня. Основным ограничивающим положением, по нашему мнению, должно стать неравенство

$$ТД_i + ЧТ_i < ТД_{i+1}, \quad (1)$$

где $ТД$ – доходы от трудовой деятельности;

$ЧТ$ – чистые трансферты;

i – децильная группа доходов домохозяйств (10%, от 1 до 10).

Проверка фактических данных о доходах домохозяйств за 2012–2016 гг. по децильным группам на соответствие требованиям данного неравенства показала, что со второй по шестую децильные группы неравенство (1) не соблюдается, что может свидетельствовать о существовании риска оппортунистического поведения, следствием которого является сокращение стимулов к труду и желание заменить трудовой доход трансфертными выплатами – незаконным получением пенсий, пособий, иных возмещений из бюджетной системы. Первопричиной этого, по нашему мнению, является отставание темпов роста трудовых доходов от темпов роста чистых трансфертов при переходе от одной децильной группы к другой. Иными словами, если рост чистых трансфертов в 1–5 децильных группах является обязательным условием преодоления негативных последствий избыточного неравенства, то рост доходов от трудовой деятельности в 1–6 децильных группах – обязательным условием сохранения стимулирующего эффекта от нормального неравенства. В связи с этим введение прогрессивного налогообложения доходов от трудовой деятельности может оказать негативное влияние на мотивацию к труду.

Изыскание необходимых средств на повышение чистых трансфертов в отношении бедных домохозяйств возможно путем «зеркального» сокращения этих показателей для наиболее обеспеченных домохозяйств. Как показывают анализируемые в статье данные, величина социальных выплат в пользу обеспеченных домохозяйств на 90% складывается из пенсий, дифференциация которых во многом обусловлена объективными или ретроспективными факторами, не подлежащими изменению в текущий момент времени (например, различие доходов от трудовой деятельности в трудоспособном возрасте). Следовательно, сокращение трансфертного плеча и коэффициента перераспределения в

отношении доходов домохозяйств последних децильных групп возможно только за счет повышения уровня их налогообложения. Опыт развитых стран показывает, что рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и перераспределением доходов, приводит к срывам экономического роста и к расслоению роста, когда существенно увеличиваются только доходы богатых [4]. Проведенный нами анализ показателей налоговой нагрузки в очередной раз подтвердил наличие потенциала в повышении уровня обложения богатства посредством, прежде всего, имущественных налогов [21], что будет способствовать сокращению избыточного неравенства в части доходов от собственности и стимулировать домохозяйства к получению трудовых доходов.

Эффективность государственной перераспределительной политики в целом можно оценить, сопоставив уровень неравенства начальных денежных доходов и располагаемых доходов домохозяйств, оставшихся у них после перераспределения через бюджетную систему посредством взимания налогов и предоставления различных социальных выплат. Используем для этих целей децильный коэффициент (табл. 4).

Данные табл. 4 подтверждают сделанный ранее вывод о высокой дифференциации домохозяйств по доходам от собственности, особенно в кризисные 2014 и 2015 гг. За весь анализируемый период децильный коэффициент по доходам от собственности демонстрирует неравенство в их распределении более чем в 20 раз!

Децильный коэффициент по доходам от трудовой деятельности с 2012 г. сокращается с 11 раз до 8,6 раза, но в 2016 г. все еще превышает величину децильного коэффициента по первичным доходам (5,9 раза).

Крайне негативным фактом является малый размах вариации децильного коэффициента по первичным и располагаемым доходам (0,2–0,4 раза). Это свидетельствует о слабом

эффекте перераспределительной политики государства, недостаточном для устранения избыточного неравенства в распределении доходов домохозяйств.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей в распределении трудовых и нетрудовых доходов в бюджетах домохозяйств разных децильных групп, которые нивелируют положительные эффекты от нормального неравенства и создают условия для приумножения избыточного неравенства.

В бюджетах домохозяйств всех децильных групп преобладают доходы от трудовой деятельности, в отношении которых домохозяйства несут примерно равную по относительной величине (симметричную) налоговую нагрузку. Однако если темпы роста трудовых доходов отстают от темпов роста чистых трансфертов при переходе от одной децильной группы к другой, что в период 2012–2016 гг. наблюдалось в 1–6 децильных группах, теряются стимулы к труду, обусловленные существованием нормального неравенства.

Основным источником избыточного неравенства остаются доходы от собственности. При этом налогообложение как данной категории доходов, так и самой собственности асимметрично, то есть степень прогрессии в увеличении дохода по децильным группам существенно превышает степень прогрессии в увеличении валовой налоговой нагрузки. Налогообложение имущества фактически носит регрессионный характер.

В абсолютном выражении социальные выплаты в пользу домохозяйств по

объективным причинам выше в верхних децильных группах, что обуславливает необходимость выравнивания доходов посредством не сокращения для них социальных выплат, а увеличения налоговой нагрузки на богатство. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц может исказить стимулы к труду, поэтому в случае его введения шкала обложения должна увеличивать нагрузку на доходы домохозяйств только 8–10 децильных групп. В условиях действующей шедулярной шкалы налогообложения доходов физических лиц необходимо увеличить нагрузку на доходы от собственности домохозяйств 8–10 децильных групп.

Искажена структура доходов в бюджетах домохозяйств третьей и четвертой децильных групп за счет максимальной величины получаемых ими от государства чистых трансфертных платежей и минимальной доли доходов от трудовой деятельности по сравнению с домохозяйствами прочих децильных групп. Данным категориям домохозяйств государство предоставило максимальное трансфертное плечо, хотя домохозяйства первой и второй децильных групп находились за чертой бедности как по первичным, так и по располагаемым денежным доходам.

Таким образом, для увеличения эффективности перераспределительной политики государства необходима трансформация как системы налогообложения доходов и имущества с целью придания ей большей прогрессии, так и социальной поддержки малоимущих слоев населения в целях сохранения стимулов от нормального неравенства и устранения избыточного неравенства.

Таблица 1

Показатели структуры денежных доходов в среднем на домохозяйство по 10%-ным (децильным) группам, % к общей массе денежных доходов

Table 1

Breakdown of monetary income in medium-sized households by 10-percent (decile) group, percentage of total monetary income

Год	Всего	Децильные 10%-ные группы домохозяйств									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доход от трудовой деятельности											
2012	76,7	63,9	65,2	60,4	60,7	61,1	69,4	75,1	81,1	81,7	86,7
2013	77,9	61,4	60,3	56,4	59,8	65,7	71,7	76,9	81,5	84,2	89,3
2014	77,8	63,3	61,6	59,1	60,8	65,2	71	76,9	80,9	83,7	89,3
2015	78,1	62,4	62,5	58,9	60,9	66,2	72,5	77,5	81,5	83,7	89,1
2016	77,5	61,6	61,3	56,7	58,9	65	71,5	76,9	79,9	83,3	89,7
В том числе доход от оплаты труда											
2012	62,7	54,8	57,3	53,3	54,7	55,3	63,5	67,9	72,2	69,7	58,5
2013	68	54,4	55,2	52	54,9	59,5	65,1	69,8	73,7	73,6	73,1
2014	68,6	56	55,9	54,3	56,1	60,4	64,5	70	74,5	75,8	72,8
2015	70,6	55,2	57,4	54,5	56,7	61	67,6	70,9	73	75,2	79,4
2016	69,9	54,8	56,4	52,3	55,1	61	66,7	70,5	73,5	74,8	78
Доход от самостоятельной деятельности											
2012	11,3	6,9	6	5,8	4,7	4,6	4,6	5	6,8	9,4	23,6
2013	8	5,2	3,9	3,2	3,7	4,8	5,2	5,6	6,2	8,9	13,5
2014	7	5,5	4,5	3,9	3,7	3,7	5,2	5,5	5,1	6,5	12
2015	6	5,6	4,1	3,4	3,2	4,1	3,8	5,6	6,9	6,4	8,2
2016	6,3	5,4	4	3,5	2,9	3,1	3,7	5,3	5,3	7,2	10
Доход от собственности											
2012	0,6	0,4	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3	0,5	0,4	1,3
2013	0,6	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,7	0,7	0,9	0,9
2014	1	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,7	0,8	0,8	0,9	1,8
2015	1,1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,7	0,6	0,9	0,9	1,3	2
2016	1	0,4	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,8	0,9	1,2	1,6

Источник: Росстат. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

Source: Federal State Statistics Service. The outcome of sample-based observation of public income and involvement in social programs. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm (In Russ.)

Таблица 2**Показатели налоговой нагрузки на домохозяйства по 10%-ным (децильным) группам, %****Table 2****Tax burden on households by 10-percent (decile) group, percentage**

Год	Всего	Децильные 10%-ные группы домохозяйств									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Налоговая нагрузка по налогам на доходы											
2012	11	10,2	10,9	11,2	11,5	11,5	11,8	11,9	11,7	11,4	9,9
2013	11,3	9	10	10,6	11	11,1	11,4	11,4	11,7	11,5	11,2
2014	11,3	8,5	10	10,4	10,9	11,2	11,2	11,7	11,8	11,8	11,1
2015	11,4	8,8	10	10,5	10,9	11	11,4	11,6	11,5	11,9	11,7
2016	11,4	8,8	10,2	10,6	10,9	11,2	11,4	11,5	11,7	11,8	11,5
Валовая налоговая нагрузка											
2012	11,4	11,1	11,4	11,8	12	12,2	12,2	12,3	12	11,7	10,2
2013	11,6	9,8	10,7	11,1	11,5	11,6	11,7	11,8	12	11,8	11,5
2014	11,6	9,3	10,6	10,9	11,3	11,7	11,6	12	12,2	12,1	11,2
2015	11,8	9,7	10,6	11	11,4	11,4	11,8	11,9	11,8	12,2	11,9
2016	11,8	9,7	10,9	11,3	11,5	11,7	11,8	11,9	12	12,1	11,8
Отклонение валовой налоговой нагрузки от нагрузки по налогам на доходы											
2012	0,4	0,9	0,5	0,6	0,5	0,7	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
2013	0,3	0,8	0,7	0,5	0,5	0,5	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3
2014	0,3	0,8	0,6	0,5	0,4	0,5	0,4	0,3	0,4	0,3	0,1
2015	0,4	0,9	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2
2016	0,4	0,9	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3

Источник: расчеты авторов по данным Росстата «Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах». URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

Source: Federal State Statistics Service. The outcome of sample-based observation of public income and involvement in social programs. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm (In Russ.)

Таблица 3**Показатели перераспределения доходов домохозяйств посредством трансфертов по 10%-ным (децильным) группам****Table 3****The redistribution of household income through transfers by 10-percent (decile) group**

Год	Всего	Децильные 10%-ные группы домохозяйств									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля трансфертов, полученных в общей массе первичных денежных доходов, %											
2012	22,7	35,7	34,7	39,4	39,2	38,7	30,4	24,6	18,4	17,9	12
2013	21,5	38,3	39,4	43,3	39,9	34,1	27,9	22,5	17,9	14,9	9,8
2014	21,2	36,3	38	40,6	38,8	34,3	28,4	22,3	18,3	15,4	8,9
2015	20,8	37,3	37,2	40,8	38,7	33,1	26,9	21,5	17,6	15,1	8,9
2016	21,5	38	38,4	43	40,7	34,5	28	22,3	19,2	15,5	8,6
Чистые текущие трансферты от государства, в среднем на домохозяйство, тыс. руб.											
2012	4,7	3,2	5,1	6,9	7,6	8,5	7,1	5,2	3,1	2,7	-1,3
2013	5,7	5,1	8	10,4	11,1	10,3	8,6	6,5	3,8	2,1	-4,5
2014	6,1	5,1	8,4	10,5	11,4	11,1	9,7	6,9	4,6	3	-5,3
2015	6,3	5,9	8,9	11,6	12,5	11,6	9,6	6,8	4,8	2,7	-5
2016	7,2	6,6	9,6	12,7	13,5	12,7	10,6	8	6,1	3,5	-4,9
Трансфертное плечо, %											
2012	11,5	27,2	27	32,3	32,1	31,3	21	13,1	6	4,4	-1,4
2013	11	30,9	32,8	37,3	33,4	26,1	18,9	12,5	6,4	3	-4
2014	11,1	28,8	31,4	34,7	32,5	27,1	20,3	12,5	7,5	4	-4,6
2015	10,8	29,5	30,3	34,9	32,6	25,7	18,4	11,7	7,2	3,4	-4,3
2016	11,8	30,6	31,6	37,2	34,5	27,3	19,4	12,9	8,8	4,4	-4,1
Коэффициент перераспределения											
2012	2,2	4,5	4,3	5,2	5,1	4,9	3,3	2,3	1,5	1,4	0,9
2013	2,1	5,8	5,7	6,5	5,5	4,2	3	2,2	1,6	1,3	0,7
2014	2,1	5,5	5,4	6	5,3	4,3	3,2	2,2	1,7	1,3	0,6
2015	2	5,5	5,2	6	5,3	4,1	2,9	2,1	1,7	1,3	0,6
2016	2,1	5,8	5,4	6,4	5,7	4,3	3,1	2,3	1,8	1,4	0,7

Источник: расчеты авторов по данным Росстата «Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах». URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

Source: Federal State Statistics Service. The outcome of sample-based observation of public income and involvement in social programs. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

Таблица 4**Динамика показателей децильного коэффициента фондов по видам доходов в среднем на домохозяйство, раз****Table 4****Trends in the decile coefficient of funds by type of income, average per household, n-fold**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Децильный коэффициент фондов (дифференциации доходов)					
– по первоначальным денежным доходам	8,1	7,3	6,8	6,1	5,9
– по трудовым доходам	11	10,6	9,6	8,7	8,6
– по доходам от собственности	28,2	23,6	32,7	38,6	25
– по располагаемым денежным доходам	7,9	6,9	6,4	5,8	5,6
Размах вариации децильного коэффициента по первоначальным и располагаемым денежным доходам	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3

Источник: расчеты авторов по данным Росстата «Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах». URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

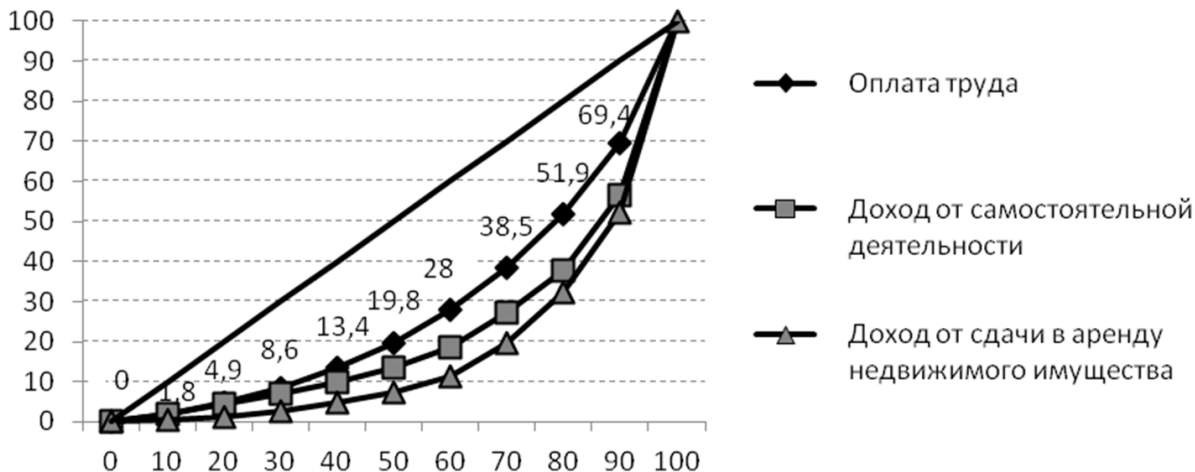
Source: Federal State Statistics Service. The outcome of sample-based observation of public income and involvement in social programs. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

Рисунок 1

Кривая Лоренца по различным видам доходов домохозяйств в 2016 г., %

Figure 1

The Lorenz curve by type of household income, 2016, percent

Источник: Росстат. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2017 г. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html

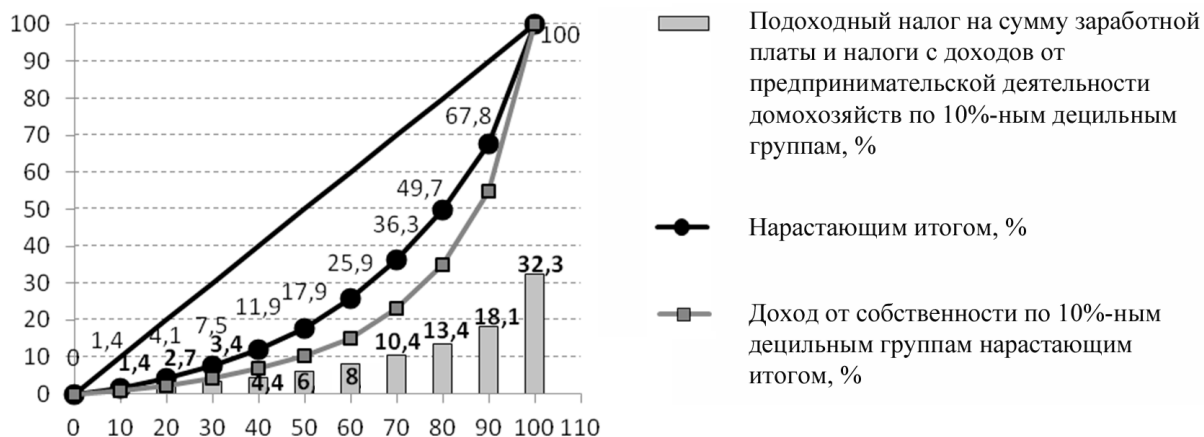
Source: Federal State Statistics Service. The outcome of sample-based observation of public income and involvement in social programs in 2017. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html (In Russ.)

Рисунок 2

Распределение подоходного налога на заработную плату и доходы от предпринимательской деятельности, а также доходов от собственности домохозяйств по 10%-ным (децильным) группам в 2016 г., %

Figure 2

The redistribution of income tax in relation to wages and business income, and income from households' ownership by 10-percent (decile) group, 2016, percentage

Источник: Росстат. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2017 г. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html

Source: Federal State Statistics Service. The outcome of sample-based observation of public income and involvement in social programs in 2017. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html (In Russ.)

Список литературы

1. *Шевяков А.Ю.* Неравенство доходов как фактор экономической и демографической динамики: монография. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2010. 43 с.
2. *Шевяков А.Ю.* Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // *Инновации*. 2011. № 1. С. 7–19.
3. *Шевяков А. Ю., Кирута А. Я.* Измерение экономического неравенства: монография. М.: Лето, 2002. 317 с.
4. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи: монография. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
5. *Костылева Л.В.* Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 221 с.
6. *Kostyleva L.V., Dubinichev R.V.* Population inequality and its impact on the region's socio-economic development // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2009. No. 4. P. 80–87.
7. *Кислицына О.А.* Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России: монография. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2005. 374 с.
8. *Анисимова Г.В.* Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 167 с.
9. *Воейков М., Анисимова Г.* Экономическая политика и проблемы социально-экономического неравенства // *Проблемы теории и практики управления*. 2016. № 11. С. 6–19.
10. *Малкина М.Ю.* Взаимосвязь нормальной и избыточной дифференциации доходов населения с показателями развития региональных экономик // *Регион: Экономика и Социология*. 2016. № 3. С. 55–75.
11. *Малкина М.Ю.* Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России // *TERRA ECONOMICUS*. 2017. Т. 15. № 4. С. 46–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimosvyaz-tipov-neravenstva-s-pokazatelyami-urovnya-zhizni-i-blagosostoyaniya-naseleniya-regionov-rossii>
12. *Малкина М.Ю.* Вклад различных источников в межрегиональное неравенство доходов населения России // *Регион: Экономика и Социология*. 2017. № 4. С. 126–150.
13. *Федорова Л.Н.* Избыточное неравенство и секторные различия в уровне заработной платы в российской экономике // *Проблемы современной экономики*. 2017. № 4. С. 61–65.
14. *Ниворожкина Л.И., Овчарова Л.Н.* Декомпозиция неравенства по структуре располагаемых ресурсов домохозяйств // *Учет и статистика*. 2008. № 9. С. 216–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dekompozitsiya-neravenstva-po-strukture-raspolagaemyh-resursov-domohozyaystv1>
15. *Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М.* Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2016. № 3. С. 170–185.

16. *Шевяков А.Ю.* Мифы и реальность социальной политики России // *Россия и современный мир*. 2010. № 3. С. 23–42.
17. *Литвинцева Г.П., Стукаленко Е.А., Воронкова О.В.* Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография. Новосибирск: НГТУ, 2012. 338 с.
18. *Тимофеев Ю.В.* Влияние социальных выплат на бедность и неравенство в России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 10. С. 41–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-sotsialnyh-vyplat-na-bednost-i-neravenstvo-v-rossii>
19. *Леухин Р.С., Суслина А.Л.* Прогрессивность налогов на труд в России: текущая ситуация и оценка последствий возможных вариантов реформы НДФЛ // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2017. № 6. С. 50–63.
20. *Пансков В.Г.* Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. Т. 10. № 2. С. 105–112.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/progressivnaya-ili-proportsionalnaya-shkala-nalogooblozheniya-chno-spravedlivee-i-effektivnee>
21. *Кормишкина Л.А., Королёва Л.П.* Налогообложение богатства как фактор инклюзивного экономического роста // *Финансы*. 2016. № 2. С. 23–29.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ON THRESHOLDS OF INCOME INEQUALITY AND EFFICIENCY OF THE GOVERNMENTAL REDISTRIBUTION POLICY IN RUSSIA

Lyudmila A. KORMISHKINA^a, Lyudmila P. KOROLEVA^{b,*}

^a National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
kormishkina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6009-3374>

^b National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
korol.l@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>

* Corresponding author

Article history:

Received 14 June 2018
Received in revised form
4 July 2018
Accepted 23 July 2018
Available online
15 October 2018

JEL classification: D31, D63,
E62, H31, I32

Keywords: household income,
excessive inequality,
tax burden, transfer,
redistribution policy

Abstract

Importance The article discusses how the redistribution policy of the State influences available household income by decile group. The research focuses on the distribution of monetary income by source (labor income, income from property) and incoming and outgoing transfers.

Objectives The research identifies key patterns and sources of inequality among medium-size households by decile group and evaluates the efficiency of the governmental distribution policy in relation to the normal and excessive income inequality.

Methods The research is based on the sample-based observation of the public income and participation in welfare programs for 2012–2016. We apply general scientific methods and special methods of economic analysis and statistics.

Results We determine the role of various sources of household income in the inequality and detect the skewness in the distribution of monetary income and tax burden by decile group of households. The article introduces new indicators of transfer leverage and coefficient of redistribution allowing to evaluate the role of the redistribution policy in the elimination of excessive inequality. We justify the approach to setting the threshold of net transfers in line with the amount of labor income.

Conclusions and Relevance As part of this research, we identified some patterns in the distribution of labor and other income in budgets of households pertaining to different decile groups, which eliminate positive effects of the normal inequality and fuel excessive inequality. Greater efficiency of the redistribution policy requires to transform the taxation of income and property so as to ensure the progressive principle and social support to low-income people, thereby stimulating the motivation for labor and tackling excessive inequality of income from property.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kormishkina L.A., Koroleva L.P. On Thresholds of Income Inequality and Efficiency of the Governmental Redistribution Policy in Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 10, pp. 1872–1889.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1872>

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of research project № 18-010-00756-ОГН, *Developing the Theory and Methodology of Research into the Phenomenon of Socio-Economic Inequality in Terms of the Neoindustrial Paradigm*.

References

1. Shevyakov A.Yu. *Neravenstvo dokhodov kak faktor ekonomicheskoi i demograficheskoi dinamiki: monografiya* [Income inequality as a driver of economic and demographic indicators]. Moscow, ISESP RAS Publ., 2010, 43 p.
2. Shevyakov A.Yu. [Income inequality as a factor of economic and demographic growth]. *Innovatsii= Innovations*, 2011, no. 1, pp. 7–19. (In Russ.)
3. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Izmerenie ekonomicheskogo neravenstva: monografiya* [Measuring economic inequality: a monograph]. Moscow, Leto Publ., 2002, 317 p.
4. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi: monografiya* [Inequality, economic growth and demography: unexplored relationships: a monograph]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 192 p.
5. Kostyleva L.V. *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovanie: monografiya* [Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation: a monograph]. Vologda, ISEDT RAS, Publ. 2011, 221 p.
6. Kostyleva L.V., Dubinichev R.V. Population inequality and its impact on the region's socio-economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2009, no. 4, pp. 80–87.
7. Kislitsyna O.A. *Neravenstvo v raspredelenii dokhodov i zdorov'ya v sovremennoi Rossii: monografiya* [Inequality in the distribution of income and health in modern Russia: a monograph]. Moscow, ISESP RAS Publ., 2005, 374 p.
8. Anisimova G.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo. Tendentsii i mekhanizmy regulirovaniya: monografiya* [Social and economic inequality. Trends and mechanisms of regulation: a monograph]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2010, 167 p.
9. Voeikov M., Anisimova G. [Economic policy and problems of socioeconomic inequality]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2016, no. 11, pp. 6–19. (In Russ.)
10. Malkina M.Yu. [The relationship of normal and excessive personal income inequality with regional economies performance indicators]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2016, no. 3, pp. 55–75. (In Russ.)
11. Malkina M.Yu. [Interrelation of types of inequality with indicators of standard of living and welfare of the population in Russian regions]. *Terra Economicus*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 46–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimosvyaz-tipov-neravenstva-s-pokazatelyami-urovnya-zhizni-i-blagosostoyaniya-naseleniya-regionov-rossii> (In Russ.)
12. Malkina M.Yu. [Contribution of various sources to interregional personal income inequality in Russia]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2017, no. 4, pp. 126–150. (In Russ.)
13. Fedorova L.N. [Excessive inequality and sector-based wage differences in the Russian economy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2017, no. 4, pp. 61–65. (In Russ.)
14. Nivorozhkina L.I., Ovcharova L.N. [Decomposition of inequality in the structure of disposable household resources]. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*, 2008, no. 9, pp. 216–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dekompozitsiya-neravenstva-po-strukture-raspolagaemyh-resursov-domohozyaystv1> (In Russ.)

15. Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M. [Decomposition of income inequality in contemporary Russia]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2016, no. 3, pp. 170–185. (In Russ.)
16. Shevyakov A.Yu. [Social policy in Russia: Myths and realities]. *Rossiia i sovremennyi mir = Russia and the Contemporary World*, 2010, no. 3, pp. 23–42. (In Russ.)
17. Litvintseva G.P., Stukalenko E.A., Voronkova O.V. *Differentsiatsiya dokhodov naseleniya i gosudarstvennaya politika ee snizheniya v Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Differentiation of public income and governmental policy for reducing the differentiation in the Russian Federation: a monograph]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2012, 338 p.
18. Timofeev Yu.V. [Impact of social transfers on poverty and inequality in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, no. 10, pp. 41–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-sotsialnyh-vyplat-na-bednost-i-neravenstvo-v-rossii>
(In Russ.)
19. Leukhin R.S., Suslina A.L. [Labour taxes progressivity in Russia: Ways to reform personal income tax]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2017, no. 6, pp. 50–63. (In Russ.)
20. Panskov V.G. [Progressive or proportional scale of taxation: Which is fairer and more effective?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 105–112.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/progressivnaya-ili-proporsionalnaya-shkala-nalogooblozheniya-chno-spravedlivee-i-effektivnee>
(In Russ.)
21. Kormishkina L.A., Koroleva L.P. [Taxation of wealth as a factor of inclusive economic growth]. *Finansy = Finance*, 2016, no. 2, pp. 23–29. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.